

Елена Малиновская

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ

Приключения Вулдижа,
потомственного некроманта

Книга 1

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4
М19

Малиновская Е.

М19 Практическая демонология / Е. Малиновская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 378 с. — (Приключения барона Вуддига, потомственного некроманта).

ISBN 978-5-521-91762-4

Дождливая погода, протекающая крыша, опустевший кошелек и отсутствие живого собеседника влияют на человека не лучшим образом.

На потомственного некроманта тем более. Что может разнообразить жизнь и добавить новых проблем? Конечно же визит прекрасной незнакомки...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91762-4

© Елена Малиновская, текст, 2021
© Диана Степанова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЗАМОК НЕКРОМАНТА

Крыша замка протекала. Я лежал на постели и с ненавистью буравил взглядом темное пятно с безобразно рваными краями, которое расплывалось прямо над моей головой. Еще чуть-чуть — и первая капля упадет точно на кровать, которая к утру рискует превратиться в настоящее болото. Только заквакать для полного счастья осталось.

— Хозяин! — В углу маленькой комнатунки засеребрилось облако, очертаниями отдаленно напоминающее человеческую фигуру. Маленькую такую фигуру, ростом с десятилетнего ребенка.

Я не отозвался, обреченно уставившись на безнадежно загубленный потолок. Проклятые дожди! Уже целый месяц без остановки льют. Вчера к вечеру разъяснилось было, но едва я обрадовался, что непогоде пришел конец, как ночью дождь ливанул с утроенной силой. И вот итог. С такими темпами протечки скоро придется переехать в подzemелье, находящееся под замком. Правда, там тоже есть опасность затопления. Призрак родового склепа Райчел вчера жаловался, что уровень грунтовых вод за неделю поднялся втрое. Как бы кости моих ненаглядных предков не всплыли. Их

опасно тревожить. В прошлый раз два месяца пришлось нравоучения покойной матушки слушать, пока она не соизволила вновь в мир мертвых удалиться.

— Хозяин! — немного осмелев, двинулось вперед облако, обрывая мои невеселые раздумья. — Крыша течет.

— Сам вижу, — тяжело вздохнув, процедил я сквозь зубы, с неохотой переворачиваясь на бок. — Что делать будем?

Облако молчало, слегка удивленное вопросом. Потом заискрилось приятным неярким светом и приняло свою окончательную форму — невысокого старичка, абсолютно лысого, но с роскошной белой бородой, спускающейся ниже груди на вытертый бархатный камзол. Прошу любить и жаловать — Тоннис, фамильный призрак моего рода, который в свою очередь насчитывает не меньше тысячи лет истории. Как это обычно бывает, сейчас древнее семейство безвозвратно обеднело, от былой славы и могущества остался лишь этот ветхий, рассыпающийся замок и я, единственный законный владелец руин и наследного титула барона, великий и зловещий некромант Вулдиз.

— Быть может, из деревни подмогу кликнуть? — деловито осведомился Тоннис, робко приближаясь еще на шаг.

— А деньги на оплату где взять? — мрачно спросил я, морщась.

Самая крупная капля наконец-то не удержалась на потолке и с потрясающей точностью упала мне прямо в ухо.

Я вскочил на ноги, ошалело замотав головой, потом продолжил, не глядя на отпрянувшего от неожиданности призрака:

— Я и так всей округе должен. За молоко, мясо и зелень. Чую, соберутся как-нибудь все мои кредиторы и двинут на замок с вилами. Что тогда делать? Не колдовством же обобраться — еще зашибу кого-нибудь ненароком. За такие

дела меня святая инквизиция мигом лет на двести в темницу усадит. Какая там у них любимая формулировка? «За неподобающее и неразумное использование силы, данной свыше, которое привело к гибели или причинению вреда обычному люду». На этом и прервется наш род. Наследника-то у меня нет, а в их поганных земляных ямах ни крупички энергии не найдешь, чтобы весь срок без проблем отмотать. Или дряхлым старцем выйду, или вперед ногами вынесут и на ближайшем погосте быстренько закопают. А скорее всего — сожгут на всякий случай, чтобы из мертвых не вздумал восстать.

Тоннис огорченно потупился, замерцал всеми цветами радуги. Видать, сильно расстроился.

— Ладно, не переживай, — ощутив слабый укол раскаяния, попытался успокоить я старика. — Придумаю что-нибудь. Чай, и не из таких передряг выбирались.

— Райчел болтал, будто на кладбище в соседней деревне могила есть известного разбойника, — немного оживившись, затараторил призрака, таинственно округляя глаза.

— И что? — рассеянно спросил я.

Зябко передернул плечами и накинул поверх пижамы длинный теплый халат.

— Ну... — растерялся от такого вопроса Тоннис. Откашлялся и твердо произнес: — Вы бы того... наведались бы туда. Расспросили бы кости. Поди, у разбойника много тайников было. Враз бы все денежные дела поправили.

Я задумчиво почесал голову. Предложение казалось заманчивым, если бы не одно, точнее, два «но». Во-первых, я знал точно, что на том кладбище никогда не хоронили никаких разбойников. Было дело, однажды я наклюкался с тамошним охранителем, даром, что умертвие, а самогон хлебал за милую душу. И огурчиками солеными не брезговал,

а поначалу все ныл, что лучше живой плоти закуски не бывает. Ну, и по пьяной лавочке охранитель мне все сплетни и слухи кладбищенские выболтал. Ничего интересного, если честно. Большая часть тамошнего населения от старости упокоилась, кто-то — по собственной дурости, и совсем уж единицы — из-за злого умысла. На каждом погосте таких историй сотню услышишь, если охранителя разговорить получится. А мне подобным не привыкать заниматься.

Впрочем, я что-то отвлекся. Так вот, никакими разбойниками там и не пахло. Из интересненького только душегубец был один, который свою жену от ревности со свету сжил, а потом и сам на себя руки наложил. До сих пор мается, пока не находит, думает, что супруга и на том свете супругу дражайшему рога наставляет. Да и поделом ему. Нечего на себя роль судьи и палача брать.

Это было первое «но». А второе намного весомее. В прошлый раз мы с умертвием с пьяных глаз в деревню шалить отправились. Охранитель в печную трубу утробно завывал и ставнями хлопал, а я у входной двери дождался. Только кто из избы испуганно ломанется — за шкурку ловил и на ухо со зловещим придыханием кричал: «Покайтесь, люди, скоро последняя битва богов!» Ох, сам знаю, что дурак. Но тогда это так весело казалось. Да и вообще, подумаешь, покуражился немного. Хоть чуть-чуть скуку развеял — ко мне ведь редко люди на разговор забредают. Если только прохожий заплутает, завернет дорогу спросить. И то, узнав род моей деятельности, бежит прочь от замка так, что пятки сверкают. Вот и приходится с призраками пить да душу им изливать.

Веселились мы так, веселились, пока на местного кузнеца не нарвались. Едва я его за шиворот схватил, как он, недолго думая, развернулся и мне кулаком прямо в глаз засветил. А на умертвие полное ведро святой воды опрокинул, чудо,

что не попал. Словом, на этом наше развлечение и закончилось. Хорошо еще, что живыми ноги унесли. Точнее, что я живым ноги унес, умертвию это уже не актуально. И благо, что до инквизиции слухи про мои шалости не дошли. Такой бы штраф вломили — точно бы пришлось замок продавать.

Вот с той поры я в соседнюю деревню не ходок. Кузнец тогда обещал меня на узкой тропинке подстеречь и второй глаз подбить, чтобы неповадно было над добрыми людьми шутить. На мои-то земли он не сунется, чай, дурных нет в фамильное логово некроманта по своей воле идти. Но и я в те края теперь вовек не пойду. Дождусь, когда о моем позоре позабудут.

— Нет, Тоннис, — качнул я головой, пытаюсь не покраснеть, как всякий раз при воспоминании о той постыдной истории. — Это не выход. Нет там ничего — лично проверял.

Старик огорченно нахмурился и вдруг с тихим хлопком пропал. Я, нисколько не удивившись, подошел к окну и с усилием отдернул тяжелые плотные гардины. Тусклый дневной свет с трудом пробрался сквозь давно не мытое стекло, и скромная обстановка моей спальни предстала во всем великолепии. Весьма сомнительном великолепии, стоит признать честно, — потолок в темных влажных разводах, на ковре сальные пятна непонятного происхождения, письменный стол около окна полностью завален бумагами под толстым слоем пыли. И посередине комнаты — неубранная кровать. Настоящее логово черного колдуна, ничего не скажешь. Или закоренелого холостяка, что будет намного ближе к истине.

Я устало опустился в кресло, небрежно смахнув при этом кипу пожелтевших свитков, и едва не расчихался от поднимающихся клубов пыли. Интересно, куда Тоннис отправился? Неужели какая-нибудь неосторожная крыса на кухню забежала, и он решил устроить срочную и показательную охоту

на несчастного грызуна? Забавно будет посмотреть на это безобразие. Тоннис даже комара при всем горячем желании собственноручно не убьет, ибо не может до живого даже дотронуться. Так и вижу чудную картину: крыса забралась в кастрюлю и за обе щеки уплетает суп, а призрак висит над ней и словесно увещевает бросить сие недостойное занятие.

— Хозяин, — внезапно раздалось за спиной.

Я вздрогнул от неожиданности и недовольно обернулся, мысленно кляня Тонниса за его дурную привычку входить без предупреждения.

— Что? — сквозь зубы цыкнул я, заодно подмигнув своему отражению в старинном зеркале.

Долговязый молодой человек, лет двадцати пяти, с длинным аристократическим лицом и печальными серыми глазами подмигнул мне в ответ и тут же демонстративно повернулся спиной. Видать, зеркало еще обижается, что я на днях, придя в совершеннейшее уныние из-за вечного безденежья, едва не продал его старьевщику. Пришлось зеркалу самому бороться за свое спасение. Покупатель, лицезрев вместо своего отражения ходячего упыря с зеленой склизкой кожей, поспешил как можно быстрее удалиться из замка, оглашая окрестности истошными криками. И чего было так пугаться? Просто особенность у зеркала такая — по своему желанию отражать все, что оно когда-либо видело. Я как раз хотел об этом старьевщика предупредить, жаль, не успел немного.

— Там девушка у ворот замка, — тем временем растерянно произнес Тоннис. — Стучит, войти хочет.

— Девушка?! — не поверил я. Задумчиво пожевал губами и с некоторой опаской поинтересовался: — А чего ей надо?

— Не знаю, — почему-то шепотом ответил призрак. — Говорит, с вами встретиться желает. Хорошенькая такая, лет